

Прошлое нижегородскаго театра.

(1798—1898 г.)

Князь Н. Г. Шаховской, учредитель «публичнаго» театра въ Н.-Новгородѣ.—Составъ первой труппы.—Театральныя цѣны сто лѣтъ назадъ.—Новые владѣльцы театра: Живокини и друг.—Какъ жили актеры сто лѣтъ назадъ.—

Нижегородскій театръ старинный изъ «публичныхъ» театровъ въ провинціи. Приводимъ на основаніи печатныхъ матеріаловъ Храмцовскаго, Гацисскаго и др. краткую историческую справку о нижегородскомъ театрѣ.

Открытію публичнаго театра предшествовали здѣсь любительскіе спектакли, которые давались въ домѣ дворянскаго собранія, гдѣ нынѣ помещается гимназія. Первый же «публичный» театръ въ Н.-Новгородѣ открытъ въ 1798 г., но день открытія въ точности неизвѣстенъ. Учредителемъ театра былъ полковникъ князь Николай Григорьевичъ Шаховской, который по словамъ автора исторіи нижегородскаго театра—«сдержимъ былъ сильною сценоманіей». Онъ положительно законодательствовалъ въ своемъ театрѣ. «Все, что казалось ему нѣсколько неприличнымъ или двухсмысленнымъ, онъ безпощадно выкидывалъ изъ піесъ. Въ труппѣ своей вводилъ монастырскую дисциплину и т. д.». Какъ на одну странность Шаховскаго авторъ указываетъ на его распоряженіе, что-бы партеръ не освѣщался въ театрѣ, такъ что «въ партерѣ можно было играть въ жмурки, а въ ложахъ зрители привозили съ собою восковыя или сальныя свѣчи и даже лампы».

Князь Шаховской имѣлъ огромную дворню, около 300 человекъ, въ томъ числѣ музыкантовъ, пѣвцовъ, актеровъ и актрисъ, которые иѣли и играли въ его домашнихъ театрахъ въ Москвѣ, и въ селѣ Юсуповѣ, ардатовскаго уѣзда, нижегородской губерніи. Съ 1798 г. князь поселился въ Н.-Новгородѣ и открылъ здѣсь первый публичный театръ. Всѣхъ персонажей въ труппѣ вновь открытаго театра было болѣе 100; изъ нихъ лучшими, по отзывамъ современниковъ, считались Н. Піунова, Завидова, трагикъ Залѣсскій, драматическій актеръ Завидовъ, комикъ Вышеславцевъ, теноръ Ершовъ и друг. Но главнымъ украшеніемъ сцены были тогда иѣвица Роза и г. Поляковъ, извѣстный подъ именемъ Миная и приводившій въ восторгъ нижегородскую публику.

Кромѣ постоянной княжеской труппы на нижегородской сценѣ появлялись по приглашенію князя и посторонніе артисты. Такъ въ 1821 г. здѣсь гастролировалъ извѣстный въ это время артистъ Императорскихъ театровъ Канищевъ. Современные знатоки находили его превосходнымъ въ комедіяхъ въ роляхъ вертопраховъ, а въ пляскахъ—восхитительнымъ. Во время ярмарки ему данъ былъ бенефисъ, для котораго поставили пьесу «Чудныя встрѣчи или суматоха въ маскарадѣ». Отъ признательной публика артистъ, по свидѣтельству современниковъ, получилъ кошелекъ съ значительной суммой денегъ.

Въ Н.-Новгородѣ 100 лѣтъ тому назадъ давались трагедіи, драмы и комедіи, сочиненія Шекспира, Шиллера и др. авторовъ. Кромѣ того давались оперы: «Титово милосердіе», «Діанино древо» и многія другія.

Цѣны мѣстамъ въ 1798 г. были: кресл-1 го ряда—2 р. 50 к., мѣ та въ партерѣ—50 к.; парадизъ—50 к., считая на ассигнаціи. Годовой абонементъ состоялъ изъ ста нумеровъ, при чемъ абонементъ ложи стоилъ стъ 200 до 400 р., кресла 100 р. ассигнаціями. Но антрепренеръ счень часто давалъ спектакли внѣ абонемента, выбирая для нихъ лучшія пьесы.

Слустя 13 лѣтъ зданіе театра оказалось тѣснымъ и 1811 г. на углу Малой Печерки и Большой Печерки построено новое деревянное зданіе для театра. «Я самъ еще живо помню, писалъ Гацисскій, это мрачное неуклюжее строеніе, съ запахомъ ламинаго масла, разящимъ еще на улицѣ, съ толстыми выбѣленными бревнами, связывавшими стойлообразныя ложи и поддерживавшими крышу; съ этой почернѣвшей отъ ветхости и копоти дверкой за кулисы, такъ заманчиво манившей всякія ребяческія воображенія въ свои завѣтныя поэтическія и чуть ли не волшебныя тайны звуциснаго міра». Новый театръ могъ вмѣщать въ себѣ до 350 человекъ, не считая ложъ, въ одной изъ которыхъ (губернаторская) впрочемъ всегда царилъ «поэтический мракъ».

Во время макарьевской ярмарки, бывшей до 1817 г. въ гор. Макарьевѣ вся труппа нижегородскаго театра перекочевывала туда и давала представленія. А съ переводомъ ярмарки въ Нижній князь построилъ здѣсь въ ярмаркѣ собственный театръ, который 13 октября 1857 г. сгорѣлъ во время пожара, опустошившаго ярмарку.

Въ 1824 г. князь Шаховскій умеръ и театръ перешелъ къ его наследникамъ, а затѣмъ къ Распутину и Климову—оба были крупными капиталистами, затратившими на театральное дѣло до 100.000 рублей ассигнаціями. Въ этомъ періодѣ, самый блестящій, на сценѣ нижегородскаго театра появлялись артисты Императорскаго театра Щенявинъ, Мочаловъ, Живокини. Репутация нижегородскаго театра стояла такъ высоко, что приволжскіе города Симбирскъ, Казань, Саратовъ и др. считали за честь имѣть у себя

нижегородскихъ актеровъ, которыхъ принимали съ большими почестями.

Въ 1838 г. театръ перешелъ въ руки артиста императорскихъ театровъ В. И. Живокини. Въ это время на нижегородской сценѣ появились роскошныя декорации, костюмы дѣлались изъ настоящаго бархата и атласа, мишура замѣнена была золотомъ и серебромъ. Но Живокини скоро передалъ театръ Кологривову и Вышеславцеву, отъ которыхъ онъ перешелъ къ Никольскому и при управленіи послѣдняго совершенно упалъ. Театръ пережилъ нѣсколько эпохъ упадка и возрожденія. Одно время въ немъ даже организованы были, для поднятія сборовъ, «вольныя маскарады». Съ 1847 года театральное дѣло перешло въ руки Ф. К. Смолькова, управлявшаго имъ очень долго и не особенно давно умершаго въ дворянской богадѣльнѣ въ Н.-Новгородѣ. Въ 1853 году нижегородскій театръ сгорѣлъ и возобновленъ былъ 1 го декабря 1855 года въ зданіи на углу Б. Покровски и Благовѣщенской площади, гдѣ и помѣщался до 1896 г. Въ зиму 1861—62 гг. театра въ Нижнемъ совсѣмъ не было, такъ какъ артисты, вслѣдствіе плохихъ дѣлъ, всѣ разошлись.

На нижегородской сценѣ играли за время его существованія всѣ лучшіе артисты императорскихъ театровъ, составляющіе гордость русской сцѣнѣ: Щепкинъ, Живокини, Самаринъ, Мочаловъ, Косицина, Мартыновъ и другіе.

Интересныя свѣдѣнія находимъ въ очеркахъ о томъ, какъ жили сто лѣтъ назадъ актеры въ Н.-Новгородѣ.

«Вся театральная труппа помѣщалась въ особомъ, довольно большомъ деревянномъ домѣ, на Жуковской улицѣ, позади театра. Домъ раздѣленъ былъ на двѣ половины—мужскую и женскую, при чемъ всякое сообщеніе между обѣими половинами княземъ было строжайше воспрещено, подѣ страхомъ тяжкаго наказанія. Зоркимъ аргусомъ чистоты нравовъ театральнаго дома была приближенная къ князю г-жа Заразина, имѣвшая обязанностью подавлять въ самомъ началѣ малѣйшее проявленіе эротическихъ склонностей княжеской труппы не только въ домѣ, но и на сценѣ». На сценѣ актеръ не имѣлъ права черезъ чуръ прикасаться къ актрисѣ. Мало того, за кулисами артистамъ не дозволялось не только смѣяться, но даже разговаривать съ артистками. Но шила въ мѣшкѣ не утаишь: сходились обѣ половины дома и поблажничать, и въ картишки поиграть, и вообще отвести душу. Да и не только обѣ половины сходились: прибывали сюда и съ ѣзіе городскіе элементы записныхъ театраловъ.

За всѣ провинности артистовъ противъ княжескаго кодекса театальной нравственности, тотчасъ творились судъ и расправа. Въ ходу были такъ называемыя «рогатки». Провинившагося Юрія Милославскаго или Скопина Шуйскаго ставили посрединѣ комнаты и подпирали его шею тремя рогатинами. Для музыкантовъ былъ особый родъ наказанія ввидѣ стула, съ желѣзнымъ ошейникомъ, который надѣвали на «виновнаго». Кромѣ того, общей для всѣхъ артистовъ исправительной мѣрой были розги и палки. Весь мужской персоналъ театальной труппы, за исключеніемъ заслуженныхъ артистовъ долженъ былъ помимо артистическихъ обязанностей прислуживать за княжескими обѣдами въ качествѣ официантовъ.

Таковы были первые годы «публичнаго» театра въ Н.-Новгородѣ.